

Каждое посещение Симбирска царствующими особами становилось важным событием, навсегда вписанным в городскую летопись. В числе таких визитов – пребывание в Симбирске в сентябре 1824 года императора Александра I, оставившее след как в официальных хрониках, так и в воспоминаниях современников. Но, согласитесь, одно дело – хрестоматийно устоявшийся взгляд на событие, и совсем другое, когда мы имеем дело с ранее не известными и прежде не публиковавшимися источниками. Тут важны детали. В воспоминаниях А.И. Стрелковой, несмотря на протокольность изложения (что тоже очень важно), эмоционально передана праздничная атмосфера этого события, и описание воспринимается как интересный репортаж, создающий эффект присутствия.

Наблюдательность автора добавляет новые штрихи к уже известному, позволяет нарисовать психологические портреты главных действующих лиц – царя и его подданных.

Изысканность, пафосность авторского слога подчёркивает значимость происходящего.

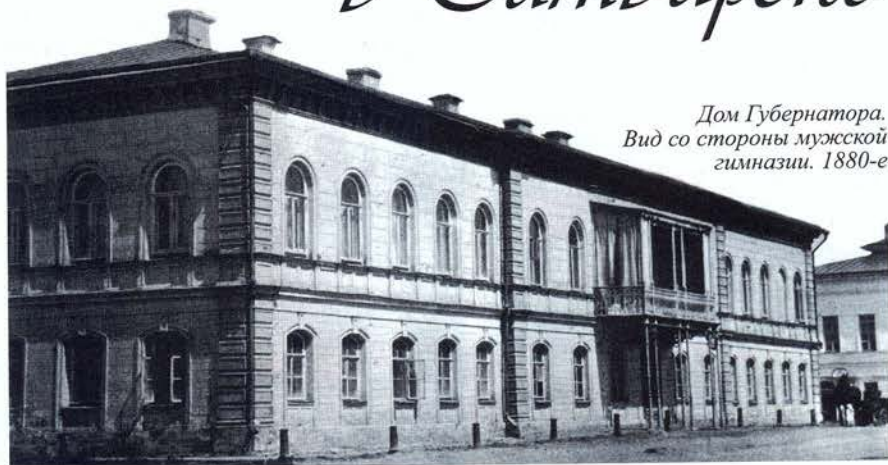
Благодаря родственникам мужа, Анна Стрелкова была хорошо информирована о последующем маршруте императора.

А вот ещё любопытная деталь: заложённый Александром I кафедральный Троицкий собор (достроенный лишь в 1841 году и освящённый во имя Святой Троицы), автор мемуаров именуется иначе: во имя Святого Александра Невского – это название долго бытовало в народе, т.к. первоначально именно его предполагалось дать храму.

Из книги Анны Стрелковой

«... Между этим временем, покамест муж мой (Николай Стрелков, директор Мелекесского казённого винокуренного завода – Н.П.) и брат (Николай Иванович Наумов, казанский помещик – Н.П.) проводили время в Петербурге, у нас же в Симбирске и окрестностях происходило радостное волнение жителей! Приготовление и нетерпеливое ожидание небывалого счастья – видеть посреди ликующего народа разного сословия обожаемого своего Царя, Ангела кротости и доброты! День ознаменованной встречи сего Вождённого Гостя назначен был

Обожаемый монарх в Симбирске

Дом Губернатора.
Вид со стороны мужской
гимназии. 1880-е

сентября 5 числа, в честь торжественного Тезоименитства Августейшей Супруги его, Государыни Елизаветы Алексеевны! Я, жительница мирного уголка, будучи движима так же нелицемерной преданностью к Государю своему, не могла преодолеть искреннего усердия своего, равно вкупе и желания, чтоб ни воспользоваться ещё столь благодидным случаем удостоиться Его лицезрения, а посему, взяв с собой сына, отправилась в Симбирск в сопровождении одной дамы, близкой соседки по Заводу (винокуренный завод – Н.П.).

Город сей, не означающий ничего привлекательного, как только необычайную крутизну гор (Симбирская гора имела в то время высоту более 140 метров), наводящих неудобство при частой езде в оный, ознаменовал теперь из себя нечто величавое, гордящееся принятием Августейшего путешественника! Необыкновенная деятельность в чистоте улиц, весёлые лица проходящих, приветствующих своих знакомых, пожимая с восхищением друг у друга руки, – вот что представилось нам при нашем туда приезде за два дня сего радостного ожидания. Нельзя выразить той блаженной минуты, когда предстоящее многочисленное общество, дождавшись, наконец, сего восхитительного дня, собравшись на паперти собора, другие же – около одного храма, в восторженном умилении услышали

первый утешительный сигнал, оглушающий звон колоколов, возвестивший о всерадостном въезде в город обожаемого Монарха, Отца всего народа! Немедленно затуманилась ликующая чернь!

Царь, Ангел наш, был уж близко; мгновенно грянул громогласный крик «ура!», оглушая своим звуком и даже потрясая все своды зданиев. Благословенный уже на паперти собора; целует крест и Святое Евангелие, поднесённое ему Преосвященным (архиепископ Казанский и Симбирский Амвросий прибыл специально по этому случаю из Казани), приветствует его речью, краткою, но умиленною; исторгая у всех предстоящих слёзы; по окончании которой Монарх, поклоняясь на обе стороны обстоящих его, вступил во храм Божий, преклоняясь благоговейно пред образом Спасителя! Сие зрелище, ничем неизъяснимое, извлекая вновь у всех слёзы умиления, повергнуло на колени восторженных подданных, воздавая благодарение Всемогущему за счастье, дарованное всем нам: узреть посреди себя возлюбленного Царя, прося милости Господней о воздаянии ему и Царствующему его Дому здравия и долгоденствующей жизни! По окончании Божественной Литургии, Император, выходя из храма, долго ещё простоял на паперти оного, дав насладиться ещё его ангельским взором! То же приветствие: благо-

склонное от него, то же рвение народа, с неумолкаемым криком «ура!», предшествовали стопы его до самого Дворца, ему приготовленного (дом губернатора, построенный в начале XIX века симбирским архитектором М.М. Рушко – *Н.П.*). День сей светлый, как весенний, был так же ясен, как и на душе у всех! Вечером сего вделенного торжества прекрасная иллюминация осветила все улицы города сего, заставляя, прохаживаясь по оным, не смыкать глаз в продолжение всей ночи. Два дня прогостил ещё наш незабвенный гость, осчастливив собой город Симбирск, озарённый теперь, как лучезарным Светилом! Чего, к сожалению всех жителей, не удостоилась Казань сего счастья, процветавшая всегда в славе. Итак, седьмого сентября, в незабвенный день отъезда Государя Императора, происходила закладка нового собора, во Имя Святого Александра Невского, удостоенная его Августейшей Особой положением первого камня (кафедральный Троицкий собор был задуман как храм во имя св. Александра Невского, впоследствии имя этого святого носил один из двух приделов собора; император Александр I собственноручно положил в основание храма камень, а также извёстку специально

подготовленной для этого серебряной позолоченной лопаткой – *ред.*).

С появлением зари народ, стекшийся со всех концов города, уже окружал сие место, благодатью осенённое, дожидаясь с нетерпеливым стремлением ещё раз взглянуть на обожаемого всеми Царя и проститься с ним с сокрушённым сердцем! В восемь часов утра всё пришло в движение; звон по всем церквам возвестил об отъезде Благословенного! Народ, сопровождая его, бежал до самой заставы с неумолкаемым криком «ура!», с пожеланием ему всех благ и многолетия, благословляя его имя! Он направил свой путь к городу Ставрополю, где, остановясь в доме родной тётки моему, госпожи Мильковичевой, вдовы, почтенной старушки, уважаемой в городе (речь идёт о вдове Василия Сергеевича Мильковича, ставропольского предводителя дворянства, Екатерине Фёдоровне, урождённой Чириковой – *Н.П.*), и милостиво одарил всё семейство её богатым царским подарком.

Пробыв там не более дня, он успел ещё удостоить посещением своим калмытский улус, где кушал кумыс, пробуя вкус его. После сего, благосклонно изъявив свою благодарность восхищённым жителям сего осчаст-

ливленного городка, простившись с ними с невыразимою приветливостью, изволил сесть в приготовленную ему яхту, с которой, кланяясь сопровождавшему его народу, окружившему весь берег реки, ...скрылся вскоре из вида, к сожалению, недавно благоденствующих смертных, принятием такого неожиданного Августейшего гостя! Самара также удостоилась Царственного его посещения; откуда он по тракту в Оренбург и, далее, на Уральск, благополучно окончив свой вояж, возвратился в Петербург. После отъезда из Симбирска Императора, я, в тот же день, с сей же самой знакомой мне дамой, оставила сей город и на другой день была уже дома, весьма оставшись довольной сему счастливому случаю, неожиданно мне предстоявшему, ещё насладиться лицемерием великодушного Монарха; хотя, в столице будучи, и нередко сего удоставилась! (обучаясь в Екатерининском институте, а также сопровождая мужа в его служебных поездках в северную столицу – *Н.П.*). Вскоре потом я была обрадована возвращением мужа, окончившего весьма благополучно дела свои по должности, с лестным отношением начальства своего и с представлением его ко кресту».

Надежда Прохорова

Троицкий и Николаевский Кафедральные соборы, Симбирск. 1890-е

